

The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies

Numéro Issue 6/7 (2007)

The Social and Political Role of War Veterans

Щербинин Павел Петрович / Pavel Petrovich Shcherbinin

Особенности социальной защиты ветеранов военной службы в Российской империи в XVIII - начале XX в. [*The Peculiarities of Social Welfare for Military Service Veterans in the Russian Empire, XVIIIth through early XXth Centuries*]

Avertissement

Le contenu de ce site relève de la législation française sur la propriété intellectuelle et est la propriété exclusive de l'éditeur.

Les œuvres figurant sur ce site peuvent être consultées et reproduites sur un support papier ou numérique sous réserve qu'elles soient strictement réservées à un usage soit personnel, soit scientifique ou pédagogique excluant toute exploitation commerciale. La reproduction devra obligatoirement mentionner l'éditeur, le nom de la revue, l'auteur et la référence du document.

Toute autre reproduction est interdite sauf accord préalable de l'éditeur, en dehors des cas prévus par la législation en vigueur en France.

revues.org

Revues.org est un portail de revues en sciences humaines et sociales développé par le CLEO, Centre pour l'édition électronique ouverte (CNRS, EHESS, UP, UAPV).

Electronic reference

Щербинин Павел Петрович / Pavel Petrovich Shcherbinin, « Особенности социальной защиты ветеранов военной службы в Российской империи в XVIII - начале XX в. [*The Peculiarities of Social Welfare for Military Service Veterans in the Russian Empire, XVIIIth through early XXth Centuries*] », *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies* [Online], Issue 6/7 | 2007, Online since 20 décembre 2007. URL : <http://pipss.revues.org/index973.html>

DOI : en cours d'attribution

Éditeur : Centre d'études et de recherche sur les sociétés et les institutions post-soviétiques (CERSIPS)

<http://pipss.revues.org>

<http://www.revues.org>

Document accessible en ligne à l'adresse suivante : <http://pipss.revues.org/index973.html>

Document généré automatiquement le 23 mars 2010.

Creative Commons License

Щербинин Павел Петрович / Pavel Petrovich Shcherbinin

Особенности социальной защиты ветеранов военной службы в Российской империи в XVIII – начале XX в. [*The Peculiarities of Social Welfare for Military Service Veterans in the Russian Empire, XVIIIth through early XXth Centuries*]

- 1 Понятие военного ветерана включало в себя в условиях Российской империи XVIII – начала XX вв. сразу несколько социально-сословных групп: отставных офицеров и солдат, военных инвалидов, которые завершили службу в рядах армии или были демобилизованы после окончания войны или военной кампании. Отставной военнослужащий не становился гражданским человеком, а фактически пожизненно сохранял многие черты, привычки и настроения представителя военного сословия. В Российской империи армия и ее институты оказывали мощнейшее воздействие на все стороны жизни российского социума, а военно-мобилизационная деятельность государства формировала особые сословно-правовые, социально-экономические, социокультурные, межличностные и групповые отношения в обществе, провоцируя конфликт между военным и гражданским сообществом, способствуя милитаризации социального поведения, менталитета и повседневной жизни населения. В известной степени необходимо признать, что военный фактор (войны, мобилизации, постоянная повинность, военные заготовки и пр.) и военные ветераны играли важную роль в формировании национальной идентичности и этнической самореализации русского народа. Данная постановка проблемы предусматривает сочетание макро- и микроисторических подходов, изучения военной и социальной истории, истории повседневности и частной жизни, реконструкции социальных, правовых, семейно-бытовых коллизий, индивидуальных практик выживания отставных военнослужащих русской армии в условиях модернизирующейся России.
- 2 В статье рассмотрены отдельные аспекты изменений социально-правового положения и возможности адаптации в период нахождения в отставке солдат русской армии, а также особенности призерения военных инвалидов в российском государстве в XVIII- начале XX в. Изучение сословно-правовых трансформаций представителей военного сословия в гражданском социуме подразумевает реконструкцию системы взаимоотношений отставных и отпускных солдат с властью и обществом, военными институтами, внутрисемейным окружением, включая правовые, экономические, социокультурные связи, этноконфессиональные традиции российского социума.

Особенности складывания системы социальной защиты отставных военнослужащих и членов их семей в Российской империи

- 3 Система призерения (социального обеспечения), правительственной и частной поддержки отставных военнослужащих и военных инвалидов не имела в России значительной исторической традиции. Только в XVII в. начали издаваться специальные законодательные акты, регламентирующие некоторые стороны социальной защиты семей

военнослужащих. Система общественного призрения и здравоохранения в России не случайно начала складываться с обслуживания регулярной русской армии. Рост внешнеполитической и военной активности России в XVIII в. вызвал значительное увеличение боевых и санитарных потерь русской армии, усилились потребности поддержки отставных военных и военных инвалидов, а также членов их семей². Заметим, что представители военного сословия стали получать социальную помощь и государственное обеспечение гораздо раньше, чем представители других слоев и социальных групп российского общества. Это определялось все возрастающим влиянием военного фактора на повседневную жизнь общества, общественно-политическим, социально-экономическим развитием российского государства в имперский период (в XVIII – начале XX в.). Исторически сложилось так, что не только в России, но и в других странах Европы, первоначально социальное обеспечение отставных воинов и их семей имело преимущественно натуральную форму, выражаясь в предоставлении должностей, земельных наделов, приюта в старости, определенных льгот и т.п.

4 Первоначально в России в XVIII в. помощь (предоставление натуральных льгот и привилегий) оказывалась солдатам, пострадавшим на войне, – увечным воинам, инвалидам, потерявшим трудоспособность, а также членам их семей. В XIX в. выходили нормативные акты, регламентировавшие социальный статус и поддержку семей отставных солдат, а также солдатских детей (кантонистов, солдатских девок и сирот из семей отставных военнослужащих)³. К особенностям применения военно-гражданского законодательства России по призрению семей отставных военнослужащих можно отнести оказание помощи только малой семье (то есть жене и детям) призванного на войну или в армию. Другие члены семьи солдата (отец, мать, братья, сестры, приемные дети) должны были призреваться обществом, то есть получать помощь от общины или городского самоуправления, что по сути лишало их часто всякой поддержки. Гражданские же жены и внебрачные дети отставных солдат и военных инвалидов вообще находились за рамками возможности получения какой-либо помощи от государственных структур или благотворительных организаций.

5 Оговоримся сразу, что за рамками нашего исследования остались офицеры-ветераны и инвалиды, так как их обеспеченность пособиями, пенсиями, льготами, другими формами государственной помощи сложились раньше и совершенно отличались от государственной либо общественной поддержки отставных солдат⁴. Кроме того, хотя офицерские семьи составляли лишь несколько процентов от общего числа семей военнослужащих, их призрение и поддержка всегда являлись приоритетными в российском государстве. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что кроме государственной помощи и пособий Александровского комитета о раненых отставные офицеры могли рассчитывать и на корпоративные формы поддержки (эмеритальные кассы, дворянские общества, помощь однополчан), да и содействие родственников могло оказывать существенное воздействие на экономическое и социальное благополучие таких военных ветеранов и членов их семей. Таким образом, нам представляется совершенно справедливым провести системный анализ взаимоотношений власти и общества по оказанию помощи и призрению именно отставных солдат (нижних чинов) и военных инвалидов, демобилизованных из армии или после окончания войны. Эти военные ветераны нередко оказывались предоставлены сами себе, не получали поддержки государства и общества, самостоятельно выстраивали тактику социальной адаптации и стратегию выживания.

Отражение жизни военных ветеранов в источниках и исторических исследованиях

- 6 На положение военных ветеранов исследователи обратили внимание во второй половине XIX в., когда стала более интенсивно изучаться история русской армии, а также выходили специальные исторические очерки и статьи в « Военном вестнике » и « Историческом вестнике ». Их авторы не были профессиональными историками, а, как правило, брались за перо после отставки со службы в армии, и эти работы носили на себе печать воспоминаний о собственном военном опыте⁵. Необходимо учитывать, что военное министерство контролировало упоминания в печати о представителях военного сословия и подвергало цензуре публикации о вооруженных силах Российской империи⁶. Неслучайно две первые работы о призрении отставных военных чинов были изданы без указания имени автора⁷.
- 7 Заметим, что об отставных солдатах современники вспомнили в связи с отменой крепостного права⁸. Иногда о военных ветеранах упоминалось в сборниках отдельных ведомств⁹ или в статистических обзорах¹⁰. Так, в историческом очерке о министерстве государственных имуществ была охарактеризована система призрения отставных солдат в государственной деревне¹¹. Историко-правовые аспекты выхода солдат в отставку проанализированы в работе П.Н. Заусцинского¹².
- 8 В начале XX в. изучение правительственной политики по призрению отставных военнотружущих было проведено А.Н. Каверзневых¹³. В многотомной истории военного министерства¹⁴ было проанализировано развитие социальной защиты военнотружущих, в том числе и деятельность Александровского комитета о раненых.
- 9 С середины XX в. в работах советских историков рассматривались отдельные стороны социально-экономического положения представителей военного сословия. Так, Н.М. Дружинин описал адаптацию отставных военнотружущих в крестьянском сообществе¹⁵. Довольно часто упоминалось об участии отставных солдат в социальном протесте в России¹⁶. В книге В.А. Александрова о крестьянской общине была дана подробная характеристика положения семей отставных солдат в русской деревне¹⁷.
- 10 Необходимо отметить, что современная российская историография отражает недостаточное внимание историков к изучению положения военных ветеранов в Российской империи¹⁸. Лишь в последнее десятилетие появилась серия статей о пенсионном обеспечении военнотружущих, однако большинство авторов описывают социальную защиту отставных офицеров. Так, В. А. Яременко в своем очерке « Социальная защищенность военных чинов в России до 1917 года » пишет исключительно об офицерских пенсиях¹⁹. Аналогичный подход содержится и в работе С. А. Чиненного²⁰. В качестве добротных исследований социальной защиты нижних чинов в XVIII – XIX вв. можно назвать статьи Ю. М. Попова²¹, Ю.В. Щербининой²² и книгу А.Р. Соколова²³.
- 11 Значительный вклад в изучение влияния военного фактора на российский социум внесли европейские и американские ученые²⁴. Наиболее комплексно социальная стратификация и положение русских солдат после отставки изучены в работах Э.К. Виртшафтер²⁵.
- 12 Социально-правовое и экономическое положение военных ветеранов в российском социуме достаточно хорошо отражено в правовых актах, архивных и опубликованных источниках. Так, правовой статус отставных солдат и военных инвалидов отражен в Полном собрании законов Российской империи (первое и второе издания)²⁶, в Своде военных постановлений²⁷, а позже в Своде законов Российской империи²⁸.
- 13 Военно-статистические источники позволяют уточнить численности и состава военного сословия в сословной структуре населения Российской империи, а также дают

характеристику положения отставных солдат²⁹. Кроме того, в военно-статистические описаниях губерний содержатся сведения об адаптации военных ветеранов, их занятиях и призрании в отдельных регионах России³⁰.

14 Аспекты социальной адаптации военных ветеранов рассматривались в XIX в. на страницах журнала « Военный сборник ». Необходимо заметить, что в публикациях поддерживалась в основном официальная позиция властей по военно-правовым вопросам и положению нижних чинов в период нахождения в отставке.

15 В кругу источников существенная роль принадлежит документам личного происхождения – дневникам и воспоминаниям солдат русской армии. Так, Памфил Назаров подробно описывает свою жизнь во время бессрочного отпуска и затем в отставке³¹. Другой отставной солдат Иван Меньшов восстанавливает в воспоминаниях свой жизненный путь³². Изменения в положении отставных военнослужащих в последней трети XIX в. отражены в воспоминаниях отставного кавалергарда Д. Подшивалова³³ и одного из рядовых призыва 1874 г.³⁴.

16 Описание настроений и занятий военных ветеранов встречается в воспоминаниях офицеров русской армии. Так, В.Д. Кренке³⁵ и Н.А. Качалов³⁶ вспоминают о роли отставки в жизни солдат, дают описание деталей семейного быта отставных нижних чинов в XIX в. Информация об использовании властями отставных солдат для выполнения полицейских функций содержится в заметках начальника Штаба Корпуса жандармов Л.В. Дубельта³⁷ и штаб-офицера И.Э. Стогова³⁸. Наблюдения о поведении отставных солдат и их социально-экономическом положении отражены в воспоминаниях и письмах представителей русской интеллигенции³⁹. Отставные солдаты попадали и в поле зрения иностранцев, оставивших свои записки о России XVIII-XIX вв.⁴⁰. Примечательно, что образы отставных солдат нашли отражение в прозе и поэзии XIX века, но самым первым произведением явились « Рассказы русского солдата », опубликованные в 1832 г. Н.А. Полевым, в которых общество смогло прочесть о страданиях и буднях обычного отставного солдата русской армии⁴¹.

Отставные солдаты как особая социальная группа российского общества

17 Наличие у России мощной армии, проводимые регулярно очередные и внеочередные рекрутские наборы способствовали формированию в стране с начала XVIII в. военного сословия, которое представляло собой особый социально-сословный феномен, специфическую группу населения Российской империи. Поскольку действительная служба была сначала пожизненной, с 1793 г. ограничивалась 25 годами, с 1834 г. – 20 годами, с 1855 г. – 12 годами, то люди, попавшие в солдаты, утрачивали связь со своим прежним состоянием, переходили в состав военного сословия и свой статус передавали жене и детям. Военная служба для этого сословия являлась наследственной обязанностью, освобождавшей его от платежа всех государственных податей и выполнения казенных повинностей. Это сословие являлось важной составной частью российского общества, но имело собственное правовое и социальное положение, характерное поведение и образ жизни.

18 К середине XIX в. военное сословие составляло четырнадцать процентов городского населения и около семи процентов сельского населения Российской империи. Если анализировать численность военного сословия по губерниям, то наибольшее представительство военных сословий было в Земле Войска Донского (65,1 процента), Оренбургской губернии, (28,9 процентов), Санкт-Петербургской (14,1 процента), а наименьшее – в Ковенской губернии (2,4 процента). Понятно, что военное сословие составляло значительный процент в местностях, где традиционно проживали казаки (на

Дону, в Оренбургской губернии, на Кавказе и в Сибири). Другой причиной концентрации военного сословия в отдельных регионах (Санкт-Петербургская, Московская, Витебская губернии) являлось размещение регулярных войск в стратегических пунктах, что нарушало равномерное распределение военных сословий по стране. Оказывали влияние на численность военного сословия в Новгородской, Киевской, Подольской, Херсонской, Харьковской губерниях организованные там военные поселения⁴². Большинство отставных солдат проживали вместе со своими семьями в Тверской, Смоленской, Костромской, Курской, Воронежской и Тамбовской губерниях.

19 В конце 60-х гг. XIX в. в России отставные солдаты составляли значительную часть представителей военного сословия, и эта категория играла важную роль в социальной структуре российского общества. Вышедшие в отставку нижние чины считались лично свободными людьми. Они составляли особую категорию отставных солдат, могли записаться в какое-нибудь податное сословие, а в случае дряхлости или неспособности к труду получали небольшую пенсию – 36 руб. в год. По подсчетам Б. Н. Миронова, военное сословие имело и неблагоприятную для своего воспроизводства структуры и по полу и по семейному положению и лишь благодаря высокой социальной мобильности его численность постоянно росла⁴³. Очевидно, что с точки зрения межсословной мобильности оно было открытым на входе, но закрытым на выходе, так как отставные военные редко покидали сословие.

20 Интересно, что более подробные и точные сведения об уволенных в отставку солдатах содержатся в статистических источниках периода правления Николая I. Этот император стремился регламентировать все стороны жизни своих подданных, в том числе и правовое положение и сословно-правовой статус отставных солдат. Примечательно, что в николаевскую эпоху постоянно возрастало число солдат, отправляемых в отставку. Так, если в 1826 г. было уволено 4399 нижних чинов⁴⁴, то уже в 1830 г. Николай I разрешил уволить в отставку (за выслугу лет в гвардии 20, а в армии 22 лет) 18098 человек. Всего с 1825 по 1850 гг., со службы уволилось свыше 450000 человек. Конечно, в период войн России и напряженности международных отношений отставки прекращались. Так, не было отставок солдат в 1828-1829 гг., когда шла война с Турцией. Во время восстания в Польше в 1863 г. также, как и в годы войн, было приостановлено увольнение нижних чинов в отставку⁴⁵. Причем, с 1 декабря того же года всем этим нижним чинам, чья отставка была приостановлена, была дана в награду серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Анненской ленте. Таким образом, в обычные «невоенные» годы власти никогда не задерживали отставок, считая необходимым соблюдать права военных ветеранов на отставку.

21 Необходимо заметить, что иногда отставные солдаты добровольно возвращались в армию. Многие из них так и не смогли найти для себя достаточных средств к пропитанию, обзавестись семьей и считали для себя основной профессией службу в рядах русской армии. Например, в 1849 г. в войска добровольно поступило из отставки 172 солдата.

22 Заметим, что отставные солдаты русской армии являлись одним из ключевых механизмов освобождения населения от крепостной зависимости. Так, еще в XVIII в. из армии было демобилизовано в преклонном возрасте около 300 тыс. человек, из которых не менее половины приходилось на долю бывших помещичьих крестьян⁴⁶. С начала XIX в. стало резко увеличиваться количество бывших крепостных, освободившихся от феодальной зависимости после призыва в армию и демобилизованных в связи с окончанием службы в ее рядах.

23 Всего с 1796 по 1858 г. через каналы военной службы было выпущено 2034, 1 тыс. человек, среди которых крепостных оказалось менее половины, или примерно 1017, 1 тыс. человек. В годы VII ревизии (1816-1834 гг.) число освободившихся от крепостной неволи, после выхода в отставку, превысило количество получивших свободу

иными путями⁴⁷. Таким образом, армия являлась важнейшим элементом развития социальной мобильности российского общества, способствуя формированию свободных от крепостничества людей, не платящих налоги и имевших право свободного выбора места жительства и занятий.

- 24 Многие отставные солдаты так и не смогли вернуться к своим прежним занятиям в деревне и становились, по замечанию барона А. Гакстгаузена, « зародышем пролетариата » в России. Даже те из них, кто все же селился в деревне, получая участки земли, так и не делались крестьянами⁴⁸. Не случайно отставные солдаты и их семьи охотно селились в городах, где они рассчитывали найти себе средства для жизни. Нередко, отставные нижние чины селились в городах, так как их охотно брали на должности сторожей, дворников, надзирателей и других служащих⁴⁹. По наблюдениям статистиков первой четверти XIX в., отставные солдаты действительно предпочитали селиться в городах Центральной России, где они надеялись получить служительские должности и средства к пропитанию⁵⁰. Необходимо учитывать, что служба в армии способствовала развитию грамотности населения. Именно в армии солдат нередко становился человеком грамотным. Поэтому в городе отставной солдат часто шел в услужение – швейцаром, « дядькой » к барчукам, а в деревне, как правило, становился писарем сельской общины.
- 25 В середине XIX в., 24 декабря 1851 г., вышел указ императора Николая I о том, что в паспортах после слов: « отпущен, по его желанию, на собственное пропитание, где жить пожелает, во всяком городе, уезде или на прежнем жилище у своих родственников », необходимо было прибавлять: « а в С.-Петербурге и в Москве только в таком случае, ежели будет иметь возможность к содержанию себя какими либо постоянными занятиями и вообще положительными способами »⁵¹. Вполне очевидно, что власти стремились оградить столицы от не имеющих средств к жизни отставных солдат, что позволяло уменьшить число обращений в чиновничьи инстанции и сократить число неимущих ветеранов в крупнейших центрах страны.
- 26 Впрочем, власти не препятствовали освоению отставными солдатами окраинных территорий. И когда к Николаю I обратились с прошением 145 отставных нижних чина Черноморского флота с просьбой поселить их на казенных землях вблизи Николаева, то император поддержал это желание отставников. По его указанию туда же были переведены еще 74 отставных моряка и поселение назвали Константиновским⁵².
- 27 Забота о пополнении армии и нежелание нести дополнительные расходы вынудили правительство предоставить помещикам льготы по рекрутской повинности, если они селили в своем поместье семьи отставных солдат. Таким образом, государство перекладывало со своих плеч необходимость призрения военных ветеранов с их семьями, а помещики приобретали право на получение зачетной рекрутской квитанции за каждого из сыновей таких солдат.
- 28 С другой стороны помещики были недовольны тем, что им надо было « опекать » отставных солдат, водворяя их на своих землях. Крепостники заявляли, что им очень « стеснительно » выделять наделы для таких семей в своих поместьях. Кроме того, они высказывали опасение, что многие отставные нижние чины представляли людей независимых и своевольных и могли пагубно влиять на окружавшее их крестьянское население. Дворяне просили правительство селить отставников с семьями на казенных землях и не нарушать их права собственников-помещиков.
- 29 По мнению Э. К. Виртшафтер, вернувшиеся с военной службы солдаты попадали в категорию разночинцев, хотя местные чиновники и пытались отнести их к « военному сословию ». Освобожденные от подушной подати и подчинения провинциальной администрации, отставные солдаты занимали неопределенное положение в социальной структуре, предназначенной для полного учета всего населения страны. Власти рассчитывали, что вернувшиеся солдаты будут селиться в городе или деревне на

постоянное жительство, хотя от них этого не требовалось. По законодательству они могли свободно перемещаться, но при условии, что не будут заниматься преступной деятельностью или бродяжничеством⁵³. При Николае I от отставных солдат стали требовать « соблюдать в одежде форму, бороду брить, по миру не ходить »⁵⁴.

30 Специального рассмотрения заслуживают изменения в правовом статусе отставных солдат в Российской империи в 50-60-е гг. XIX в., которые можно проследить на основе Полного собрания законов. В этот период регламентация правового статуса и социального поведения отставных солдат была особенно интенсивной. Важное значение имело расселение отставных солдат на землях казачьих войск. 12 декабря 1850 г. к Оренбургскому военному губернатору обратились отставные солдаты Прокофий Пашутин и Матвей Баландин с просьбой зачислить их в казачье сословие, так как они имели в станице Степной собственные дома, занимались хлебопашеством и скотоводством. Император 9 марта 1851 г. собственноручно написал: « Согласен и разрешаю и впредь без представления мне, но в годовых отчетах показывать, сколько таких зачислено ». 9 мая 1853 г. был издан указ о водворении отставных нижних чинов на землях Оренбургского казачьего войска⁵⁵. 24 июня того же года Николай I утвердил предложение военного совета о зачислении в Забайкальское казачье войско проживающих в нем отставных нижних чинов вместе с семьями, если они изъявят на то согласие. Тех же, кто не пожелает поступить в войско, обязаны были переселиться с войсковых земель в течение двух и не более трех лет, со дня объявления этого решения, предоставив продать в течение этого времени дома и обзаведения лицам казачьего сословия⁵⁶. Очевидно, что само казачество не желало расширения своего состава за счет отставных солдат и членов их семей и нередко настаивало на их выселении с казачьих земель.

31 В XIX в. правительство дважды обращалась к услугам отставных солдат, призывая их вновь вернуться на службу. В 1806 г. Александр I посчитал необходимым увеличить численность армии не только за счет рекрутов, но и путем привлечения в армию уже отслуживших свой положенный срок солдат. Такие военные ветераны награждались медалями: серебряной на красной Александровской ленте за 6 лет вторичной службы, и золотой на голубой Андреевской ленте за 10 лет вторичной службы в войсках.

32 В условиях Крымской войны 1853-1856 гг., когда Россия вновь нуждалась в подготовленных воинах, находящихся в отставке, Николай I пошел на дарование льгот тем отставным нижним чинам, которые пожелали бы поступить на вторичную службу. 15 марта 1854 г. было объявлено через губернаторов, что те из отставных воинских чинов, которые чувствуют себя еще здоровыми, бодрыми, усердными и способными, приглашаются в военное время, на службу. Этим отставным нижним чинам, были дарованы значительные льготы и поощрения.

33 Первые месяцы царствования Александра II выявили стремление властей облегчать адаптацию отставных солдат в гражданском сообществе. Вне всякого сомнения, эти мероприятия шли в русле политики самодержавия по либерализации отдельных сторон жизни различных слоев российского общества и являлись составной частью военных реформ 50-70-х гг. XIX в. Заметим, что по указу от 8 сентября 1859 г. был сокращен 20-летний срок службы для выхода в отставку. Был установлен 15-летний срок службы для поступающих на службу после 8 сентября 1859 г. и 20-летний для солдат, уже состоявших на службе⁵⁷. Александр II распорядился отставных нижних воинских чинов водворять в бывших округах пахотных солдат и выплачивать « ...пенсии из пенсионного капитала удельного ведомства: по шесть рублей унтер-офицерам, по четыре рубля – рядовым, а уволенным со службы за ранами: унтер-офицерам по девять рублей, а нижним чинам по шесть рублей. А очень дряхлым и увечным при водворении выплачивать еще единовременное пособие от 20 до 30 рублей »⁵⁸.

- 34 Интересно, что власти занимали двойственную позицию в отношении отставных солдат, служивших в отдаленных районах России. С одной стороны, они оказывали определенную финансовую поддержку возвращающимся в Европейскую Россию отставникам, а с другой, стремились закрепить опытных военных ветеранов на малообжитых рубежах Отечества. Так, 28 апреля 1862 г. было утверждено положение о порядке направления во внутренние губернии нижних чинов, находящихся в Приамурском крае. Летом их отправляли по реке Амур через Нерчинск с выдачей кормовых денег. От Нерчинска выдавались кормовые и прогонные до Иркутска, и встал вопрос, давать ли прогонные деньги тем, кто неспособен следовать пешком на родину. Было решено всем выдавать деньги прогонные до Тобольска на одну лошадь на человека. От Тобольска отправлять неспособных и не могущих идти пешком по этапам на подводах и с получением путевого довольствия от казны, а уволенных за выслугу лет и могущих следовать пешком давать только кормовые деньги, без подвод, подобно тому, как не пользуются по закону подводами отставные, увольняемые за выслугу лет из Сибирских войск⁵⁹. Таким образом, солдаты должны были идти пешком домой из Сибири и вероятно они должны были потратить несколько лет на дорогу домой в Европейскую Россию.
- 35 Стремясь закрепить отставных солдат на Дальнем Востоке, власти распорядились 26 сентября 1862 г. выдавать пособие из сумм государственного казначейства по 130 рублей серебром на домообзаведение тех, кто желал поселиться в Приморской области, г. Николаевске на Амуре⁶⁰. Заметим, что создавать поселения из отставных солдат на окраинных землях правительство начало еще в XVIII в. Тогда же появился и термин « пахотные солдаты », употреблявшийся в отношении таких военных ветеранов. Переселявшиеся на окраины России отставные солдаты получали по 20-30 четвертей земли на семью, ссуду хлебом и деньгами на проезд и обзаведение хозяйством, необходимое вооружение. Пахотные солдаты и их дети навсегда освобождались от государственных податей. К началу XIX в. поселения отставных солдат существовали в семи губерниях, а число жителей в них составляло 25697 душ мужского пола (в Симбирской губернии – 3691, Казанской – 6058, Оренбургской – 13334, Екатеринославской – 793, Таврической – 378, Иркутской – 857, Томской – 586)⁶¹. В 20-30-е гг. пахотные солдаты Иркутской и Оренбургской губерний были причислены к казачьему войску, а остальные слились с общей массой государственных крестьян, хотя некоторые из них вплоть до второй половины XIX в. сохраняли свое прежнее название « пахотные солдаты », правда, с добавлением « бывшие ».
- 36 Особое внимание правительство уделяло и увеличению своего влияния на Кавказе. 12 июля 1864 г. последовал императорский указ Сенату: « В ознаменование достославных подвигов совершенных войсками Кавказской армии в последние годы долговременной Кавказской войны, окончившейся покорением всего Кавказа, а также в воздаяние храбрости и неутомимых трудов, понесенных войсками в течении этой борьбы повелеваем: установить » 15 летний вместо двадцатилетнего срока службы для выхода в отставку⁶². Кроме того, 1 сентября 1867 г. было утверждено положение о дозволении отставным нижним чинам Кавказской линии, а также другим лицам свободного состояния, водворяться среди казачьего населения на южной и северной поверхности Кавказского хребта⁶³. Данный указ способствовал значительному увеличению численности русского населения на Кавказе.
- 37 25 июня 1867 г. были высочайше утверждены Правила об устройстве отставных и бессрочноотпускных нижних чинов, по которым уволенные из войск солдаты уже не составляли особого сословия, не исключались из ревизских сказок, а возвращались к прежним занятиям, в состав своих прежних обществ. Это дата является рубежной и отражает изменения, которые происходили в сословно-правовом положении отставных солдат. Впрочем, необходимо заметить, что бывшие представители военного сословия

сохраняли за собой прежние их права по поступлению на служительские должности, в торговле, ремесленном производстве, лечению в госпиталях.

38 К концу XIX в. отставные солдаты, как представители прежде довольно значительного военного сословия, перестали фиксироваться в военно-статистических и государственных переписях, потеряли имевшиеся у них права и слились с имевшимися в России сословными группами. Необходимо все же заметить, что без учета сословно-правового статуса, социального поведения и настроений этих военных ветеранов невозможно в полном объеме реконструировать социальную историю Российской империи и выявлять отличительные черты российской государственности и общественного развития. Современные историко-антропологические исследования подтверждают потребность изучения данной категории российского социума в исторической ретроспективе.

Военные инвалиды в Российской империи в XVIII – начале XX в.

39 Увечными воинами или военными инвалидами именовались военнослужащие, неспособные к службе из-за ран, болезней или по возрасту. После возвращения со службы домой большинство таких военных инвалидов не могли не только содержать семью, но часто и заботиться о себе. Изучая положение военных инвалидов, необходимо оценить исторические традиции призрения отставных военных чинов в русском государстве. Заметим, что в допетровской России преобладали два главных принципа: 1) правительство давало военным только обеспечение после службы, причем лишь средства, необходимые для удовлетворения основных жизненных потребностей; 2) отставные военные вознаграждались или за долговременную службу, или за особые заслуги: увечья, военные подвиги и т. п. В XVII в. значительная часть солдат, не говоря о стрельцах, содержалась правительством на постоянном жаловании. Заметим, что отставка стрельцам давалась с большим трудом и считалась важной наградой. Вот почему неудивительно, что, будучи отставляемы из-за старости или увечья, стрельцы старались заявить совершенную невозможность продолжать службу – с целью скорее получить отставку. Впрочем, это не всегда им удавалось. Обычно только старческая дряхлость, неизлечимая болезнь и тяжелая рана освобождали стрельца от службы и переводили его в разряд отставных. Были известны случаи, когда стрелец находился под оружием более семидесяти лет⁶⁴.

40 При Алексее Михайловиче впервые отставных военных стали посылать в монастыри, где им давали содержание до смерти. Это была самая простая форма военного призрения, и с течением времени она постепенно усложнялась. Лишь 15 июля 1663 г. был издан указ о назначении раненым денежного и кормового жалованья⁶⁵. В этом указе впервые в практике призрения было установлено деление на тяжело и легко раненых.

41 При Федоре Алексеевиче продолжалась определение отставных стрельцов в монастыри. Второй способ призрения стрельцов состоял в том, что их посылали к детям, которые должны были их кормить пожизненно.

42 Заметим, что в российском законодательстве до XIX в. почти не встречается конкретных норм регулирования призрения военных инвалидов, а во всех указах обозначена общая формула – « отставных за старостью, дряхлостью, за ранами и увечьем офицеров и рядовых ». Очевидно, что покровительство во всех существовавших тогда видах оказывалось именно неимущим собственному крову и близким. Таким образом, из почти официального награждения призрение перешло в вид правительственной благотворительности неимущим инвалидам.

43 В XVIII столетии появились специальные указы с уточнением способов оказания помощи военным ветеранам. Так, с 1710 г., престарелые, раненые и увечные солдаты,

признанные при осмотре еще годными к службе, рассылались по губерниям для обучения рекрутов, другие, уже потерявшие способность быть полезными на службе, определялись в московские богадельни. С 1711 г. военных инвалидов стали назначать на заставы и в санитарные кордоны. Петр I считал, что необходимо решать вопросы о призрении в старости тех, « которые лучшие свои годы пожертвовали Царю и Отечеству ». Уже в 1712 г. издается указ об учреждении во всех губерниях госпиталей-богаделен для призрения увечных и престарелых воинов⁶⁶. 29 июля 1719 г. было велено при монастырях устроить богадельни и госпитали для оставлявших военную службу по старости, ранениями, болезнями. Таким образом, забота о ветеранах полностью ложилась на церковь. Заметим, что вначале инвалиды имели право выбирать монастырь для своего содержания, но вскоре выяснилась неравномерность расселения призреваемых, и назначения инвалидам и их семьям стал осуществлять непосредственно Синод. Все это свидетельствует о том, что основным средством решения проблемы призрения военных инвалидов оставалось их помещение в монастыри.

44 Конечно, приписка инвалидов к монастырям не была обязательной, и тем из них, кто находил себе другие источники существования, выдавался паспорт, предоставлялось право самостоятельного выбора места жительства в любом месте государства и записываться в любое податное сословие. Инвалиды могли наниматься в услужение, заниматься ремеслом или земледелием, выбирать способ заработка.

45 Специально для расселения военных ветеранов с 1736 г. на Волге и Каме создавались поселения отставных чинов, не имеющих средств к пропитанию. На семью военного ветерана отводилось безвозмездно 20-30 четвертей (около 5-7 гектаров) земли и выдавалось 5-10 рублей. Но желающих ехать туда оказывалось не так уж и много. На старости лет, или получив тяжелое ранение, нелегко было заниматься крестьянским хозяйством, от которого солдаты уже отвыкли в период службы. Поэтому чаще всего на поселение отправляли тех ветеранов, которые были замечены в « праздном шатании ».

46 Для многих военных инвалидов из-за старости, болезни и ранений возможности прокормить себя были сильно ограничены. К тому же, некоторые из них не имели семей, родственников и близких людей, которые могли бы о них заботиться. Перед такими увечными солдатами открывалась лишь безрадостная перспектива идти на паперть с протянутой рукой. Не случайно, среди нищих, бродивших по дорогам России, было много бывших военных, которые, не имея средств к существованию, вынуждены были просить милостыню. Масштабы этого явления были столь значительны, что в 1742 г. правительство специально обязало коллегию экономии препровождать туда из главной полицейской канцелярии инвалидов и престарелых отставных военнослужащих⁶⁷.

47 Необходимо отметить, что важным подтверждением заботы об отставных военнослужащих было освобождение их от уплаты подушной подати. Но все же главным направлением в обустройстве отставных военнослужащих оставалось определение их в монастыри. Со временем все вакантные места в монастырях оказались занятыми, и правительство стало искать иные способы призрения отставных и увечных военнослужащих. Их стали назначать на « нетрудные » должности сторожей в коллегиях и канцеляриях, где им давали казенные квартиры или переводили на жилье в гарнизоны. Но все же очень многие военнослужащие не подавали прошения об устройстве их в монастыри и пытались сами решить возникавшие перед ними проблемы поиска крова и пропитания. Некоторые инвалиды и отставные солдаты предпочитали отправиться на поселение на свободные земли. В 1762 г. Военной Коллегии было поручено разобрать инвалидов и направлять на поселение лишь таких, « кои никакой службы понести не могут, а таких еще не престарелых годах, что могут на поселении с пользою умножать общую экономию »⁶⁸. С 1763 г. отставных солдат стали расселять в Казанской и Сибирской губерниях⁶⁹.

- 48 При Елизавете Петровне монастыри сумели добиться для себя некоторого послабления: они были обязаны уплачивать правительству стоимость содержания отставных военных чинов, правительство же принимало на себя обязанность устроить богадельни, причем богадельни или инвалидные дома должны были строиться, главным образом в губерниях, с более дешевыми ценами на хлеб: Казанской, Воронежской, Белгородской и Нижегородской. Таким образом, еще один институт социальной защиты населения стал принимать к себе отставных и увечных солдат.
- 49 Екатерина II указом от 26 февраля 1764 г. освободила монастыри от призрения военных в их стенах, однако из церковных и монастырских доходов стали изымать 125 тыс. рублей на содержание военных инвалидов⁷⁰. Для расселения инвалидов и членов их семей, прежде живших при монастырях, был назначен 31 город: Муром, Касимов, Арзамас, Шацк, Тамбов, Пенза, Лебедянь, Чебоксары, Кадом, Темников, Саранск, Путивль и др. В обмен на то, что они должны были обеспечивать отставных солдат жильем, жители этих городов были освобождены от всех обязательств по отношению к солдатским казармам.
- 50 Новой тенденцией в призрении военных инвалидов было помещение их в Приказы общественного призрения, которые были созданы во всех губернских городах в 1775 г. В богадельнях Приказов общественного призрения военные инвалиды, отставные нижние чины и военные вдовы содержались вместе с гражданским населением, составляя часто более половины призреваемых.
- 51 В 1793 г. был установлен предельный срок службы в 25 лет, причем было велено оставлять отставных на инвалидном содержании и давать им право жить где угодно. Причем, получившие увечье на службе имели право на инвалидное содержание без всякой зависимости от лет службы. Это указание серьезно смягчало положение и способность к социальной адаптации военных инвалидов. Все же, законодательное закрепление прав и льгот военных инвалидов постоянно запаздывало, а в правовых актах сохранялись устаревшие нормы и регламентация⁷¹. Так, закон об инвалидном содержании военных чинов, изданный в 1764 г., продолжал действовать и спустя столетие. Насмешкой звучали сохранившиеся в пенсионном законодательстве XIX в. нормы: построение домов на 9 рублей серебром, отпуск пенсий на 40 копеек сер. и т. п.
- 52 При Александре I интерес к призрению военных инвалидов стал заметно падать. Так, 16 сентября 1807 г. сделано было распоряжение о помещении раненых и увечных нижних чинов в особые инвалидные дома, которые предполагалось устроить в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Смоленске, Чернигове и Курске. Однако указ так и не был выполнен, а инвалидные дома не были построены. На помощь правительству пришла частная инициатива. В 1805 г. в Троице-Сергиевой Лавре был устроен инвалидный дом; в Москве для инвалидов был учрежден графом Шереметевым дом призрения престарелых и увечных воинов.
- 53 Конечно, власти предпринимали попытки смягчить тяжелое положение военнотружущих-инвалидов и членов их семей, но разрешение проблемы они видели в использовании частичного труда самих призреваемых инвалидов. В 1796 г. были сделаны первые попытки создания инвалидных рот: при гарнизонных батальонах образовывались инвалидные роты и команды. Они имелись во всех уездных городах России, находились в подчинении командиров батальонов внутренней стражи⁷². В 1811 г. чинов инвалидных команд разделили на подвижных, служащих и не служащих. К концу царствования Николая I всего инвалидных команд было: гвардейских инвалидных рот – 15, подвижных инвалидных рот разных ведомств и наименований – 1041, уездных инвалидных команд – 564 и этапных – 296. Подвижные же инвалидные роты, вначале предназначавшиеся для службы в госпиталях, использовались до 1864 г. в дворцовом, провиантском, комиссариатском, горном и других ведомствах, а также в крепостях и при округах

военных поселений⁷³. К 1861 г. в инвалидных командах состояло более 17300 солдат-инвалидов, которые не имели средств к существованию⁷⁴.

54 По воспоминаниям В. Д. Кренке из числа « прослуживших 15 и более лет солдат, многие отчислялись в неспособные, в бывшую внутреннюю стражу, где они дослуживали лета и водворялись на постоянное жительство »⁷⁵. Таким образом, инвалидные команды являлись структурами призрения отставных и увечных солдат, позволяя последним получать кров и пропитание пожизненно, находясь при воинских частях.

55 Архивные источники сохранили немало жалоб отставных нижних чинов – инвалидов, а также членов их семей на притеснения и несправедливость властей. В 1821 г. на высочайшее имя поступила жалоба инвалидов г. Тамбова о том, что гражданские чиновники построили себе дома на их землях, возложили на инвалидов постоянную повинность, ввели плату поземельных и других денег, « ...что сим людям глубоко отяготительно при своей бедности, глубокой старости, усталых и ранах ». Инвалиды просили « ...поуважать их заслуги, оказать им покровительство, сложить налоги, не следующие с них по закону ». Из объяснений губернатора выяснилось, что инвалидная слобода была построена в Тамбове в 1764 г. за счет казны, но вследствие ветхости дома пришли в упадок и были позже проданы с торгов самим инвалидам. Квартирная повинность возложена была на инвалидов потому, что они имели при домах огороды. Губернатор был вынужден признать, что указ 1811 г. об особом попечении инвалидов, отводе мест для огородов и постройки домов не выполнялся из-за отсутствия денег у казны, и что инвалиды, как правило, проживали « по квартирам обывателей до благоприятного времени »⁷⁶. Подобные объяснения властей о нехватке средств, « временных » трудностях являлись вполне типичными и отражали отношение власти к инвалидам войны, вообще отставным военнослужащим.

56 Нередко отставные солдаты-инвалиды обращались к властям с просьбами о помощи. Традиционно такие прошения подавались на имя губернатора. Так, унтер-офицер Иван Михайлов, проживавший в городе Липецке, обратился 26 августа 1842 г. к тамбовскому губернатору с покорнейшим прошением:

« В службу Его Императорского Величества поступил я здешней губернии Лебедянского округа села Замартынья из однодворцев рядовым первоначально в нижегородский рекрутский резерв 1812 г. сентября 24-го гоптлангером в 24-ю артиллерийскую бригаду 12 июня 1813 г. ротным писарем... 12 августа 1837 года ... уволен от службы с награждением при отставке унтер-офицерским званием и награжден чином 14 класса. Приехал в Липецк и находился на разных местах партикулярным занятием письмоводством почти только из одного пропитания и одежды. Женился в 1841 г. на мещанской вдове Татьяне Спиридоновой. Родственников не имею и от роду 52 год, а потому от изнурения трудов по службе моей более 24 лет уже пришел в совершенную слабость моего здоровья и неимением сил, а тем более потуплением глаз для прозрачного видения я от чего и пропитания себе снискивать моими никак более не могу. Почему вынужден на основании Высочайшего указа данного военной коллегии 23 февраля 1803 г. просить инвалидного содержания. ⁷⁷ »

57 И хотя источник не сохранил сведений о решении властей по данному ходатайству солдата, вполне возможно, что власти причислили его к местной инвалидной команде с выплатой инвалидного содержания.

58 В царствование императора Николая I отставные раненые нижние чины призрелись в богадельнях приказов общественного призрения наравне с другими лицами, а также и в специально-военных учреждениях – Инвалидном доме императора Павла I и военных богаделенных: Чесменской, близ Петербурга – и Измайловской, близ Москвы, в которых имелись специальные помещения для призрения отставных престарелых нижних воинских чинов. Согласно положению о богадельнях при наличии вакансии туда мог быть помещен каждый отставной нижний чин, кому по причине старости или увечья требовалось особое содержание.

- 59 Для поддержки семей увечных воинов с 1828 г. им разрешено было оставлять одного из сыновей-кантионистов, « по избранию отца, дабы сын покоил его старость и облегчал хозяйственные занятия »⁷⁸. Тем самым увечный солдат и его семья получали возможность поддержки и заботы. Вполне очевидно, что Николай I стремился поддерживать солдат-инвалидов, отдавая должное их военным заслугам. Заметим, что Николай I уважительно относился к ветеранам и сам нередко встречался с ними. В воспоминаниях отставного солдата Памфила Назарова указывается, что в 1844 г. император Николай I « ... приказал остановиться и подойдя, прощался с нами со слезами, благодарил нас за верность и храбрость, и просил, в случае проезда, выходить и с ним поздороваться »⁷⁹. Представляется, что подобное поведение Николая I отражало его мировоззрение военного человека, который ценил героизм и доблесть своих солдат.
- 60 Представители дворянской корпорации, чутко улавливая позицию своего монарха, не раз заявляли о готовности призывать военных инвалидов. Так, дворянство Курляндской губернии на состоявшемся ландтаге постановило оказывать отпускным и отставным солдатам – курляндским уроженцам те же пособия, которые оказывались их семьям во время войны, а сверх того выдавать из кассы дворянства, по десять рублей каждому изувеченному при защите Севастополя⁸⁰. То же решение приняли дворяне Лифляндской и Эстляндской губерний.
- 61 Важным элементом российской системы общественного призрения военных и членов их семей стал Комитет о раненых, учрежденный в 1814 г. Конечно, этот комитет был озабочен прежде всего призрением офицеров-инвалидов и их семей, однако постепенно деятели комитета стали содействовать поддержке семей инвалидов из нижних чинов.
- 62 Нередко солдаты-инвалиды не подозревали о том, что они могут пользоваться помощью от Александровского комитета. Поэтому после окончания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. было издано извлечение из существующих законов в виде « Правил для руководства нижних чинов, ищущих покровительства Александровского комитета ». Они были опубликованы и разосланы во все полицейские управления Российской империи для раздачи нижним чинам, особенно раненым в кампанию 1877-1878 гг. С 1894 г. пособие стало выдаваться и болезненным нижним чинам, приписанным к обществам, но не воспользовавшимся земельным наделом. Мера эта вызвала огромный прилив ходатайств о покровительстве, и к концу XIX в. инвалидов этой категории насчитывалось более 30 000 человек.
- 63 Судьбы военных инвалидов всегда были различными. Некоторым из них удавалось выбраться из неустроенности и нищеты. Заметим, все же, что такие случаи были редкими и скорее исключением из общего правила незавидного положения увечных воинов. По оценкам современников, лишь малая часть военных инвалидов сумела найти себе занятие и успешно вести хозяйство. Так, в Мураевенской волости Данковского уезда Рязанской губернии весьма зажиточным домохозяином стал один отставной солдат, потерявший ногу под Севастополем. Вернувшись домой, он женился на вдове, имевшей два душевых надела и сыновей подростков. С помощью этих подрастающих помощников, своих распорядительно-хозяйственных способностей и пенсии в три рубля в месяц он сумел стать самым зажиточным домохозяином своей общины. Научившись грамоте в полку, деятельный и предприимчивый инвалид после 1861 г. не довольствовался своим наделом, а нанимал новые земли своих соседей, обжигал кирпичи, а зимой – портняжничал⁸¹. Но все же подобных примеров, когда военные инвалиды смогли успешно адаптироваться в гражданской жизни совсем немного. Чаще всего, современники констатировали, что участь искалеченных и дряхлых отставных солдат была незавидной. В произведении Н. А. Полевого « Рассказы русского солдата » приводится достаточно типичный пример из жизни отставного солдата – безногого старика на деревяшке с изношенной ленточкой с Георгиевским крестом. Этот солдат был родом из Курской

губернии, долго служил, потерял ногу, был отправлен в отставку, бродил по свету, и, наконец, нашел себе должность волостного писаря, а по воскресеньям исполнял обязанности звонаря и певчего в ближайшем селе⁸². Понятно, что в послевоенной судьбе солдата-инвалида важную роль сыграло знание солдатом грамоты. В деревнях передавали грамотность населению главным образом отставные солдаты, служившие сторожами при сельских церквях. В своих сторожках они и преподавали грамоту, используя Часослов и Псалтырь. Крестьяне охотно отдавали на выучку своих детей этим отставным, престарелым и израненным солдатам⁸³. В воспоминаниях отставного солдата-инвалида Панфила Назарова отмечается, что и сам он и его товарищи охотно учились грамоте во время прохождения службы⁸⁴. Данное обстоятельство нередко способствовало занятию военными инвалидами должностей писарей, учетчиков и т. п.

64 Отличительной чертой положения военных инвалидов было дарование им возможности свободного перемещения по стране и проживания в любом месте государства по собственному усмотрению, освобождение от подушной подати, самостоятельный выбор способа заработка. Вышеперечисленные права увечных солдат являлись наиболее существенными в плане социальной адаптации и их выживания в условиях минимальной поддержки со стороны государства. В целом политика социального призрения и адаптации увечных солдат в российском государстве и обществе оказывалась малоэффективной. Армия оставалась важным каналом социальной мобильности и неопределенности судеб и сословно-правового положения представителей военного сословия. Отсутствие эффективной системы социальной защиты военнослужащих в русском государстве отражало противоречия общественного развития и модернизационных процессов в императорской России XIX в.

Отношение властей и положение военных инвалидов в России в начале XX в.

65 В начале XX в. влияние военного фактора на российское общество значительно возросло, что было связано с масштабными и напряженными войнами. Современники совершенно справедливо отмечали незавидную судьбу увечных воинов в России в период русско-японской войны 1904-1905 гг.: «...Война вырывает из массы населения огромную трудовую силу в цвете лет, и не только в лице убитых и раненых... В результате война создает огромный контингент, с одной стороны, осиротелых семей, а с другой – возвращает с театра военных действий к убогому домашнему очагу множество инвалидов, являющихся обременением, заботы о которых на долгие годы падают в большинстве случаев на те же убогие, и без того подорванные хозяйства»⁸⁵. По наблюдениям А.С. Золотарева, потянулись на родину инвалиды, иногда жалкие, беспомощные обрубки человека, иногда полусумашедшие, косноязычные, вскрикивающие по ночам⁸⁶.

66 Примечательно, что судьбой военных инвалидов в годы войны озаботилось русская общественность. Так, общеземская организация, впервые возникшая в 1904 г. стала выдавать собственные пособия инвалидам. Узнав об этом, многие увечные солдаты проделывали путь в сотни километров на поезде, чтобы подать прошение и получить пусть мизерную, но поддержку. Некоторые из них не получали казенной помощи и находились в безвыходном положении⁸⁷. Наплыв страждущих получать пособия был столь велик, что земцы были вынуждены сократить выдачи и установить для них порядок, когда проситель должен был предоставить удостоверение о семейном и имущественном положении и о полученном на войне ранении. Средний размер пособия составлял 16 руб. 25 коп. Всего было оказана помощь 1 123 лицам в 46 губерниях России на сумму 19 039 руб.⁸⁸ Земцы, опасаясь, что пособие не дойдет по назначению, отдавали просителю часть суммы, а оставшуюся часть денег отсылали по почте на имя жены. Заметим, что

даже получавшие пенсионное пособие солдаты не могли содержать на него свои семьи и экономическое положение семей таких военных ветеранов резко ухудшалось.

67 В межвоенный период положение военных инвалидов часто оставалось бедственным. Вот, что писали современники, об участии увечных воинов: «... У раненых нет рук, ног, но часто и документов. Им перевязывали раны и отправляли за тысячу верст. Везде: «Докажи, что ты раненый», - говорили в канцеляриях безруким и безногим. Направлялись запросы в полки и ответы через год и более... Многие побирались. Сначала им подавали довольно охотно, потом охладели: слишком было их много, и они надоели»⁸⁹. Лишь 25 июня 1912 г. был принят законно о пенсиях (позже ст. 807-888 Устава о пенсиях), который распространялся, в том числе, и на нижних чинов, уволенных со службы со дня начала войны с Японией, то есть с 27 января 1904 г. Право на пенсию устанавливалось для тех нижних чинов, которые утрачивали трудоспособность вследствие полученных ими ран, внутренних или внешних повреждений либо болезней во время службы⁹⁰. Важно отметить, что теперь военные инвалиды имели право на пенсию не независимо от их материального положения. Пенсии выдавались в размере: 1 разряд – 216 руб., 2 разряд – 168 руб., 3 разряд – 108 руб., 4 разряд – 66 руб., 5 разряд – 30 руб. в год⁹¹.

68 Масштабы Первой мировой войны 1914-1918 гг. потребовали нового уровня решения проблемы оказания помощи раненым и увечным воинам. Государство явно не справлялось с оказанием помощи военным инвалидам. В воспоминаниях И.И. Толстого отмечается, что казенная помощь (Александровского комитета о раненых и Красного креста) была обставлена такими бюрократическими формальностями и волокитой, что калеки-солдаты покидали госпитали с 1-2 копейками в кармане и должны были нищенствовать по дороге на родину⁹². В тыловых губерниях Российской империи также не было специальных органов оказывающих помощь увечным воинам, и никто не знал их точного количества. Да и правительство не располагало данными о числе военных инвалидов и степени их нуждаемости. Даже к началу 1917 г. не было регистрации всех увечных воинов, ни разу не производилась подробная перепись солдат-инвалидов с указаний их профессий и степени инвалидности. Не было ни у властей, ни у общественных организаций и сведений о количестве военных инвалидов русской армии.

69 Наиболее эффективно в период войны помогали солдатам-инвалидам Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам и Всероссийский союз городов. В рамках этих союзов развернулась активная деятельность по оказанию помощи больным и раненым солдатам. Созданные союзами общественные организации занимались открытием госпиталей, формированием санитарных поездов, заготовкой медикаментов и белья, открытием учебных курсов и мастерских для увечных солдат и пр.

70 12-13 марта 1915 г. на совещании уполномоченных было решено образовать особый отдел при Главном Комитете Всероссийского Земского Союза, который, вместе с Медицинским Советом, должен был заняться разработкой вопросов: 1) помощи увечным; 2) способов изыскания средств и 3) проведения в жизнь выработанных мероприятий. Отдел начал функционировать 2 октября 1915 г. Медицинский Совет в деле помощи увечным установил общие положения: 1) помощь увечным должна составить обязанность государств и заботу общества; 2) организация и ведение всего дела должны находиться в руках земств, городов и их союзных организаций; 3) помощь увечным должна заключаться в лечении, восстановлении и поддержании трудоспособности, организации трудовой помощи и призрения; 4) помощь, как лечебная, так и трудовая должны быть приближены к нуждающимся в ней⁹³.

71 Земцы проводили специальные совещания по обсуждению и налаживанию помощи увечным солдатам. Так с 5 по 7 октября 1916 в Москве прошло Совещание представителей земств по вопросам осуществления земствами помощи увечным воинам, на котором были специально рассмотрены проблемы оказания конкретной санитарной и

социальной поддержки инвалидам войны, подведены первые итоги этой деятельности⁹⁴. Одной из главных идей, озвученных на совещании, была идея оказания « трудовой помощи » инвалидам. В.П.Доброхотов заявил о том, что:

« десятки тысяч безруких, безногих воинов, сотни тысяч частично потерявших трудоспособность, стоят уже перед обществом и государством. Отдав на защиту родины самое дорогое – свое здоровье, свою способность к труду – они ждут и просят помощи, так как размер пенсии по закону 25 июня 1912 г., в среднем сто рублей с небольшим в год для обыкновенного рядового, не обеспечит им самого необходимого в жизни, рассчитывать же на сколько-нибудь значительное увеличение последней со стороны государства едва ли возможно в виду финансовых затруднений. С другой стороны, даже при сравнительной обеспеченности пенсией, жизнь молодого инвалида без самостоятельного заработка, связанного с трудом, должна представляться крайне жалкой, лишенной какого-либо содержания. Поэтому долг общества и государства придти на помощь увечным в своем практическом осуществлении должен преследовать двоякую цель: поднять материальную обеспеченность последних и поднять их в собственных глазах, предоставив возможность сделаться ценными и деятельными членами общества »⁹⁵.

72 Остро стоял вопрос и об изготовлении протезов, которых не хватало, и которые были дороги.

73 Для увечных воинов издавались специальные брошюры, например: « Материал организации ремесленного и профессионального обучения увечных воинов » и « Ремесленные курсы для увечных воинов ». Открывались специальные учебные мастерские. Так, в Тамбове в 1916 г. были открыты на средства комитета великой княгини Марии Павловны мастерские для обучения воинов-инвалидов сапожному и портняжному мастерству, куда поступали инвалиды со всей губернии. В Москве действовал городской Попечительный об увечных воинах совет, который ведал восстановлением трудоспособности увечных солдат путем создания соответствующих лечебных учреждений, обучения раненых грамоте и ремеслам.

74 Заметим, что большинство начинаний и проектов земцев так и остались не реализованными: не было денег, не было единого органа координирующего деятельность по оказанию помощи увечным солдатам, не было организовано достойное и четкое попечение об искалеченных защитниках Отечества. Не случайно, как отмечала известная деятельница общественного движения, писатель-публицист А.В. Тыркова, « многие солдаты на фронте считали, что лучше умереть, чем остаться калеккой. Калечество казалось им страшнее смерти. Быть калеккой значит быть выброшенным из привычного круга здоровых людей, стать в тягость себе и другим »⁹⁶.

75 Земцы и общественность вынашивали обширные планы оказания помощи увечным воинам, но революционные события 1917 г. помешали реализации задуманного. Постепенно началось сворачивание благотворительной помощи, прекратили существование многие общественные комитеты и организации, но революционная эпоха дала импульс развитию собственных общественных организаций инвалидов, которые стали брать инициативу в свои руки. Повсеместно стали возникать региональные, городские союзы и отделы увечных воинов, делегировавшие своих представителей в Советы и исполкомы. Так, в Тамбовской губернии был образован Союз увечных воинов, объединявший до 13 000 военно-увечных инвалидов⁹⁷. Члены союза проводили благотворительные спектакли, сборы пожертвований на нужды инвалидов войны, однако среди населения страны снижался интерес к помощи больным и раненым защитникам Отечества. Следует заметить, что солдаты-инвалиды недоверчиво относились к нередко председательствовавшим в союзах офицерам, добивались их переизбрания. В этот период усилился раскол между рядовым и офицерским составом, происходило выплескивание взаимных обид и поиск « внутреннего врага ».

76 С 15 по 27 июня 1917 г. в Петрограде проходил I Всероссийский съезд делегатов увечных воинов. В работе съезда приняло участие 116 инвалидов войны. Был выставлен почетный караул от Первого Добровольческого батальона увечных воинов. На съезде было подчеркнuto, что :

« революция, изменившая в корне картину русской общественной жизни,...давшая столь желанную возможность организовать в стройные и крепкие союзы, отразилась и на массах увечных воинов. Началась организационно-строительная горячка. К этому их побуждало то невыносимо тяжелое положение, в котором находилась масса увечных, обречённых преступным пренебрежением и равнодушием царского правительства на тяжкие лишения, муки и страдания. Казалось, что правительство задалось целью испытать долготерпение увечного воина. Бесконечная и тяжёлая волокита, жалкие и крохотные пенсии, не находясь ни в каком соответствии ни с потребностями увечных, ни с безумно возрастающей дороговизной жизни последних лет, полное отсутствие внимания и заботливости к бесчисленным нуждающимся домам увечных со стороны чиновников – вот что выпадало на долю всякого пострадавшего защитника отечества. В огромной стране давшей ужасное количество увечных воинов отсутствовала всякая сколько-нибудь стройная система помощи и таковая оказывалась случайно, урывками, в филантропически-благотворительном духе »⁹⁸.

77 Современники признавали, что точной цифры военных инвалидов назвать было невозможно, но число их достигало сотен тысяч человек⁹⁹. Более полутора миллионов солдат и офицеров выбыли из лазаретов в период войны с хроническими заболеваниями или увечными¹⁰⁰. По данным доктора Т.П. Панченкова в России в 1919 г. было свыше 2 млн. увечных, инвалидов, больных, слепых бывших солдат русской армии¹⁰¹.

78 Как реакция на съезд увечных воинов, по постановлению Временного Правительства 29 июня 1917 г. при Министерстве государственного призрения, был учреждён Временный Общегосударственный Комитет помощи военно-увечным и намечено создание местных комитетов городских, уездных и волостных. В состав Общегосударственного Комитета вошли представители Всероссийского Союза увечных воинов, Земского и Городского Союзов, Совета рабочих и солдатских депутатов, всех Министерств, а также различных учреждений и обществ, выдающих помощь жертвам войны. На обязанности Общегосударственного Комитета лежали вопросы общей организации и финансирования мероприятий помощи увечным воинам. По постановлению Временного правительства от 11 октября 1917 г. размер пенсий был резко повышен, примерно в два и более раза. Но, во-первых, инфляция уже обгоняла это повышение пенсий. А во-вторых, это постановление оставалось только на бумаге до 17 декабря 1917 г., когда уже Совет Народных Комиссаров приказал приступить к выдаче процентных надбавок к пенсиям увечных солдат. Лишь после 21 января 1919 г. на солдат старой армии были распространены декреты 7 августа и 10 октября 1918 г. о повышении пенсий: по 1 разряду – 300 руб., по 2 разряду – 2 100 руб., по 3 разряду – 1 200 руб., по 4 разряду – 450 руб. в год¹⁰².

79 Важной проблемой повседневной жизни инвалидов было их психическое состояние. Так, ветераны Первой мировой войны в 20-е гг. XX в., по наблюдениям врачей, страдали травматическими невротами, другими нервными заболеваниями, страдали припадками, повышенной возбудимостью¹⁰³. Многие из таких увечных воинов так и не смогли приспособиться к обычной жизни после войны, а слабая социальная поддержка, а порой и почти полное отсутствие таковой, приводили их нередко к самоубийствам, злоупотреблению алкоголем и наркотиками, стремлению уединиться и краху семейной жизни. Как отмечала врач Е.Н. Каменева, на одну пенсию жить инвалиду было трудно, заработать он уже не мог денег дополнительно, и дело часто заканчивалось разводом. Военные инвалиды часто сходились со случайными женщинами, проститутками или инвалидками – такими же нервными, неуравновешенными, как они, и семейная жизнь

складывались для них неудачно¹⁰⁴. Инвалиды войны считали, что они бесполезный для государства элемент, что все смотрят на них как на паразитов. Это только усиливало раздражительность, озлобление, приводило к буйству, ухудшению состояния их здоровья.

80 Специальное рассмотрение положения военных инвалидов в советскую эпоху и государственная политика по отношению к увечным воинам выходят за рамки данной статьи¹⁰⁵. Отметим лишь, что новая власть ликвидировала старые органы призрения увечных солдат и создавала собственные структуры¹⁰⁶. Так, 19 ноября 1917 г. упразднены общества помощи инвалидам, 24 января 1918 г. - Александровский Комитет о раненых. После роспуска губернских и уездных воинских присутствий были созданы отделы военно-увечных солдат при местных Советах. В ноябре 1917 г. образован комитет « Союза увечных воинов », который контролировался со стороны Комиссариата Государственного Призрения (позже Наркомата социального обеспечения).

81 Белое движение и в эмиграции сохранило организации увечных воинов. В Берлине существовал « Центральный союз русских увечных воинов ». Зарубежный союз русских военных инвалидов объединял Союзы инвалидов в 18 странах. Издавалась газета « Русский инвалид », журнал « Друг инвалида », другие периодические издания.

82 Подводя итоги, можно отметить, что механизм и система государственной социальной политики по отношению к увечным защитникам Отечества были далеки от совершенства, отставали от требований времени, не создавали достойных условий жизни для военных инвалидов. Представляется перспективным изучение не только изменений в законодательстве, правовой практике, но и повседневной жизни « рядового » инвалида и ветерана боевых действий, а также механизмов социальной защиты в XX веке¹⁰⁷.

Endnotes

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 06-07-00114а.

2 См.: Урланис Б.Ц. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. (историко-статистическое исследование). СПб., 1994. С. 55.

3 См. подробнее о поддержке семей военнослужащих в Российской империи: Wirtschafter, E. K. Social Misfits: Veterans and Soldiers' Families in Servile Russia / E. K. Wirtschafter // The Journal of Military History 59. - April 1995. - P. 215-236; Щербинин П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX вв. Тамбов, 2004.

4 О призрении офицерских семей см.: Михайлов М.М. Военные законы. СПб., 1861; Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 263-271; Чиненный, С. А. Пенсия не милость, а долг государства // Военно-исторический журнал. – 1999. – № 5. – С. 59-67 и др.

5 Эвальд, А. Повесть о том, как я командовал ротой // Отечественный записки. – 1862. – Март. – С. 1-57.

6 Федор Энский. Отставные солдаты. - СПб., 1873; Лебедев, А. Отставные военные на монастырских порциях в монастырях. - М., 1881.

7 Капитан Россов, Исторический очерк призрения в России отставных военных чинов в прошлом веке и в начале нынешнего столетия // Военный сборник. – 1863. - № 4. С. 240-256; Исторический очерк призрения отставных военных чинов в России с XIV по XVII вв. // Военный сборник. - 1863. - № 12. - С. 315-390.

8 Дубенский, Н. Устройство крестьян, вышедших из крепостной зависимости // Экономист. - 1862. - № 8. - С. 20.

- 9 Варадинов, Н. История Министерства Внутренних Дел. – Ч. 3. – Кн. 2. – СПб., 1862; Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855-1880 гг.). – Т. 2. – СПб., 1879.
- 10 Бунге, Н. Х. Об изменении сословного состава населения России в промежутках времени между 7, 8 и 9 ревизиями // Экономический указатель. - 1867. - № 44. - С. 1021-1030.
- 11 Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства Государственных имуществ 1837-1887. Ч. 2. Попечительство. Поземельное устройство. СПб, 1888.
- 12 Заусцинский, П. Кодификация русского военного законодательства в связи с историей развития русского войска до реформ XIX в. - СПб., 1909.
- 13 Каверзнев, А. Н. Краткое историческое обозрение правительственных мероприятий в России по обеспечению отставных служащих и их семейств. – СПб., 1909.
- 14 Столетие военного министерства 1802-1902 гг. - Т. IV. - Ч. 1-3. - СПб., 1902, 1907, 1914.
- 15 Дружинин, Н. М. Государственные крестьяне и реформы П.Д. Киселева. Т. 2. - М., 1958.
- 16 Герасимова, Ю. И. Крестьянское движение в России в 1844-1849 гг. // Исторические записки. - М., Т. 50. - С. 230; Найденов, М. Классовая борьба в пореформенной деревне (1861-1863 гг.). - М., 1955. - С. 98-99 и др.
- 17 Александров, В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). - М., 1976.
- 18 Из специальных работ отметим лишь статью Форсовой В. В. Общественное призрение военных и их семей в дооктябрьской России // Вестник РАН. – 1996. – Т. 66. – № 8. – С. 750-758.
- 19 Яременко, В. А. Социальная защищенность военных чинов в России до 1917 г. // Новая и новейшая история. – 2005. – № 4. – С. 177-183.
- 20 Чиненный, С. А. Пенсия не милость, а долг государства // Военно-исторический журнал. – 1999. – № 5. – С. 59-67.
- 21 Попов, Ю. М. Зарождение системы социальной защиты военнослужащих (XVIII в.) // Воронежский вестник архивиста. – Вып. 2. – Воронеж, 2004. – С. 133-152.
- 22 Щербинина Ю.В. Особенности формирования системы социальной защиты военнослужащих в XVIII-XIX вв. // Гуманитарные науки: проблемы и решения. Межвуз. сб. науч. ст. Вып. 3. СПб., 2005. С. 91-93; Ее же. Участие отставных и бессрочноотпускных солдат в социальном протесте в российской провинции в XIX в. // Общество и государство в России: Традиции, современность, перспективы: Сб. науч. ст. Вып. 2. Тамбов, 2006. С. 35-45; Ее же. Монастырское призрение отставных солдат в России в XVII – XVIII вв. // Православная история и традиционная история Тамбовского края: Мат-лы межрег. науч.-практ. конф. Тамбов, 2007. С. 109-112; Ее же. Власть, общество и военные инвалиды в XVIII в. // Армия и общество в российской истории XVIII – XX вв.: сб. трудов междунауч. конф. Тамбов, 2007. С. 61-66.
- 23 Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). Научное издание. СПб., 2006.
- 24 См.: монографии: Beyrau, D. Militar und Gesellschaft im vorrevolutionaren Russland. - Gologne, 1984; Keep, John L. N. Soldiers of the Tsar : Army and Society in Russia, 1462-1874 / John L.N. Keep. - Oxford, 1985; Eric Lohr and Marshall Poe. The Military and Society in Russia 1450-1917. - Boston, 2002, а также диссертации: Pyle E Village Social Relations and the Reception of Soldiers Family Aid Policies in Russia, 1912-1921 (A dissertation submitted to the faculty of the social sciences in candidacy for the degree of doctor of philosophy Department of history) Chicago, Illinois, 1997; Benecke W. Militaer und Gesellschaft im Russischen Reich. Die Geschichte der Allgemeinen Wehrpflicht 1874-1914. Habilitationsschrift. Goettingen, 2003 и др.
- 25, E. K. From Serf to Russian Soldier. Princeton, 1990; Она же. Social Misfits: Veterans and Soldiers' Families in Servile Russia // The Journal of Military History 59. - April 1995. - P. 215-236. Она же. Legal Identity and the Possession of Serfs in Imperial Russia // The Journal

- of Modern History 70. September 1998. - P. 578-579; Она же Soldiers Children, 1719-1856: A Study of Social Engineering in Imperial Russia // Forschungen zur osteuropäische Geschichte. № 30. 1982. P. 61-136; Military Justice and Social Relations in the Pre-reform Army, 1796 to 1855, Slavic Review 44, no. 1 (April 1985): 67-82.
- 26 Полное собрание законов Российской империи: 1-я сер. (I) 1649-1825, 45 т. - СПб., 1830; 2-я сер. (II) 1825-1881. 55 т. - СПб., 1830-1884; 3-я сер. (III) 1881-1913. 33 т. - СПб., 1885-1916.
- 27 Свод военных постановлений. Т. 1-4. - СПб., 1838-1842.
- 28 Свод законов Российской Империи. Т. IV. - СПб., 1842; Свод законов Российской Империи. Т. IV. - СПб., 1857.
- 29 Герман, К. Статистические исследования, относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении / К. Герман. - СПб., 1819; Военно-статистический сборник. - Вып. IV. - Россия / Под ред. Н. Н. Обручева. - СПб., 1871; Статистическое обозрение Российской империи. Сост. В. де Ливрон. - СПб., 1874; Военно-статистический сборник. Вып. IV. - СПб., 1881; Статистические таблицы Российской империи, изданные по распоряжению МВД, Центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 г. - СПб., 1863 и др.
- 30 Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-ом отделении Департамента Генерального Штаба. Том IV. Ч. 5. Орловская губерния. - СПб., 1853; Военно-статистическое описание Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. - СПб., 1850 и др.
- 31 Записки солдата Памфила Назарова, в иночестве Митрофана, 1792-1839 гг. // Русская старина. - 1878. Август. - С. 529-549.
- 32 Воспоминания Ивана Меньшого. 1794-1826 гг. // Русская старина. - 1874. - Май. - С. 46-59.
- 33 Подшивалов, Д. Воспоминания кавалергарда. - Тверь, 1904.
- 34 В. П. Из записок рядового первого призыва // Вестник Европы. - 1875. - № 9. - С. 269-296.
- 35 Кренке, В. Д. Быт саперов пятьдесят лет назад // Исторический вестник. - 1885. - № 8. - С. 265-294.
- 36 Качалов, Н.А. Записки // Голос минувшего. - 1916. - № 11. - С. 62-98.
- 37 Заметки и дневники Л. В. Дубельта // Российский архив. Вып. VI. М., 1995. - С. 106-343.
- 38 Стогов, Э. И. Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I. - М., 2003.
- 39 Аксаков, И. С. Письма к родным. 1849-1856 гг. - М., 1994; Богатырев, П. И. Московская старина // Московская старина. Воспоминания москвичей прошлого столетия. - М., 1989; Новиков, А. Записки земского начальника. - СПб., 1899; Письма Победоносцева к Александру III с приложением писем к великому князю Сергею Александровичу и Николаю II. - М., 1926; Энгельгардт, А. Н. Из деревни: 12 писем, 1872-1887. - М., 1987.
- 40 Берк, К. Р. Путевые заметки о России // Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. - СПб., 1997. - С. 230-241; Гакстгаузен, А. Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1. - М., 1870 и др.
- 41 Полевой, Н. А. Рассказы русского солдата. - В 2-х ч. - СПб., 1832.
- 42 В статье не рассматривается положение отставных солдат в военных поселениях. Об этом см.: Ячменихин, К. М. Структура Новгородских военных поселений и их управление в 1818-1831 гг. // История СССР. - 1989. - № 1. - С. 90-102; Он же. Экономический потенциал военных поселений в России // Вопросы истории. - 1997. - № 2. - С. 34-48; Тургаев, А. С. Военные поселения и крестьянство Севера-Запада России в 1816-1857 гг. - СПб., 2000.
- 43 Миронов, Б. Н. Русский город в 1740-1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. - Л., 1990. - С. 148.
- 44 Столетие военного министерства. Главный Штаб. - Часть II. Кн. 1. Отдел 2. - СПб., 1907. - С. 5.

- 45 Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). – 1863. – № 40109.
- 46 Урланис, Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. – М., 1960. – С. 472.
- 47 Кабузан, В. М. Крепостное население России. – СПб., 2002. – С. 158-169.
- 48 Гакстгаузен, А. Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. – М., 1870. – Т. 1 – С. 37.
- 49 Рашин, А. Г. Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX – начале XX вв. // Исторические записки. – М., 1950. – Т. 34. – С. 64.
- 50 Герман, К. Статистические исследования, относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. – СПб., 1819. – С. 282.
- 51 ПСЗ. – Т. XXVI. – 1851. – № 25844.
- 52 Там же. – № 24667.
- 53 Wirtschafter, E. K. Social Misfits: Veterans and Soldiers' Families in Servile Russia, *op. cit.*
- 54 Правила об увольнении нижних воинских чинов в отпуск и в отставку. – СПб., 1864. – С. 88.
- 55 ПСЗ. – Т. XXVIII. – 1853. – № 27225.
- 56 ПСЗ. – Т. XXVIII. – 1853. – № 27376.
- 57 Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855-1880 гг.). – Т. 2. – СПб., 1879. – С. 470.
- 58 ПСЗ. – Т. XXXII. – 1858. – № 33920.
- 59 ПСЗ. – Т. XXXVII. – 1862. – № 38226.
- 60 Там же. – № 38738.
- 61 Тургаев, А. С. Военные поселения и крестьянство Севера-Запада России в 1816-1857 гг. – С. 47-49.
- 62 Там же. – № 41050.
- 63 ПСЗ. – Т. XLII. – 1867. – № 44943.
- 64 Москва в прошлом и настоящем. – М., 1910. – С. 71.
- 65 ПСЗ. – 1663. – № 345.
- 66 Каверзнев, А. Н. Краткое историческое обозрение правительственных мероприятий в России по обеспечению отставных служащих и их семейств. – СПб., 1909. – С. 5.
- 67 Попов, Ю. М. Зарождение системы социальной защиты военнослужащих (XVIII в.) // Воронежский вестник архивиста. – Вып. 2. – Воронеж, 2004. – С. 137.
- 68 ПСЗ. – 1762. – № 11674.
- 69 ПСЗ. – 1763. – № 11902.
- 70 Стог, А. Об общественном призрении в России / А. Стог. – СПб., 1818. – С. 385.
- 71 Греков, А. Правовое положение армии в государстве. Опыт исследования правовых оснований жизни армии в главнейших государствах современной Европы. – СПб., 1908. – С. 222.
- 72 Форсова, В. В. Указ. соч. – С. 751.
- 73 В 1862 г. инвалиды были переименованы в неспособные, а в 1864 г., с упразднением корпуса внутренней стражи, упразднены были и инвалидные команды. Вместо их образованы были уездные, этапные, госпитальные команды, которые уже не имели характера места призрения. Наименование «инвалидные» сохранили только особые команды, состоявшие до начала 80-х годов при каждой гвардейской части. С упразднением инвалидных команд, неспособных положено было направлять в особые сборные команды при некоторых губернских батальонах. Сборные команды в 1874 г. тоже были упразднены. С тех пор неспособные к строевой службе солдаты оставались при своих частях, но назначались на нестроевые должности. Негодные к службе нижние чины увольнялись в отставку.
- 74 Россия. Государственный Совет в Департаменте государственной экономии. – СПб., 1864. – С. 7.
- 75 Кренке, В. Д. Быт саперов пятьдесят лет назад // Исторический вестник. – 1885. – № 8. – С. 293.

- 76 См.: Российский государственный исторический архив. – Ф. 1286. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 8, 20, 42.
- 77 ГАТО. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1132. – Л. 9.
- 78 Столетие военного министерства. 1802-1902. Ч. II. Кн. 1. Отд. 2. – СПб., 1907. – С. 314.
- 79 Записки солдата Памфила Назарова // Русская старина. – 1878. – Т. XXII. – С. 548.
- 80 ПСЗ. – Т. XXXII. – 1857. – № 32174.
- 81 Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Изд. Императорских Вольного экономического и Русского географического обществ / Под ред. Ф. Л. Барыков, А. В. Половцева, П. А. Соколовского. – Т. I. – СПб., 1880. – С. 62.
- 82 Полевой, Н. А. Рассказы русского солдата. В 2-х ч. – СПб., 1832. – С. 22.
- 83 Родные места. Из отрывочных воспоминаний // Русский вестник. – 1880. – № 5. – С. 211-212.
- 84 Записки солдата Панфила Назарова // Русская старина. – 1878. – Т. XXII. – С. 541.
- 85 См.: Внутреннее обозрение // Народное хозяйство. 1904. Кн. 2 (март-апрель). С. 189.
- 86 Золототарев С.А. Четыре смены молодежи (1905-1925). Из наблюдений педагога. Л., 1926. С. 68.
- 87 Полнер Т.И. Общеземская организация на Дальнем Востоке. Т. 2. М., 1910. С. 404.
- 88 Там же. С. 406.
- 89 См.: Вестник общества повседневной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. 1908. № 1. С. 32.
- 90 Пенсии и пособия нижним воинским чинам и их семействам. Сб. законов и распоряжений. М., 1916. С. 2.
- 91 Панченков Т.П. К вопросу об инвалидности нации, вызванной войной, и о способах борьбы с ней. Б.м. Б.г. С. 10.
- 92 Толстой И.И. Дневник 106-1916. СПб., 1997. С. 585.
- 93 Труды совещания представителей земств по вопросам осуществления земствами помощи увечным воинам, состоявшегося в Москве 5-7 октября 1916 г. М., 1917.
- 94 Труды совещания представителей земств по вопросам осуществления земствами помощи увечным воинам, состоявшегося в Москве 5-7 октября 1916 г. М., 1917.
- 95 Там же. С. 102.
- 96 Тыркова А.В. Увечные воины. Пг., 1917. С. 7.
- 97 См.: Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания от 30 августа 1917 г. Т., 1917. С.100.
- 98 См.: Отчёт о трудах Первого Всероссийского съезда делегатов увечных воинов (15-27 июня 1917 г.). Пг., 1917. С.5-6.
- 99 Биншток В.И., Каминский Л.С. Народное питание и народное здравие. М., 1929. С. 60.
- 100 Каминский Л.С. Медицинская и демографическая статистика (избранные произведения). М., 1974. С. 121.
- 101 Панченков Т.П. К вопросу об инвалидности нации, вызванной войной, и о способах борьбы с ней. Б.м. Б.г. С. 1.
- 102 Там же. С. 11.
- 103 Каменева Е.Н. Нервное здоровье инвалидов войны. Научно-популярный очерк. М., 1928. С. 14-15.
- 104 Там же. С. 16.
- 105 Проблема инвалидов в Советской России занимались и общественные организации: Всероссийский союз кооперации инвалидов и др. Увечные военнослужащие имели льготы: налоговые, коммунальные, медицинские, в сфере образования. Трудоустройство части инвалидов достигалось путем организации артелей и кооперативов. Необходимо заметить, что в 20-30-е гг. XX в. проявлялся классовый подход к организации социальной помощи. Так, не следовало трудоустраивать и обучать инвалидов, принадлежащих к социально-чуждым элементам. К числу таких относились инвалиды белых армий, кулаки, бывшие помещики, жандармы и т.д. Ряд документов о социальных гарантиях бывших военнослужащих был принят в 1921, 1924, 1926, 1931, 1938 гг. Но общесоюзный закон о пенсиях бывшим военным в СССР вплоть до 1940 г. отсутствовал. Так, более 1 млн.

инвалидов войны в 20-е гг. XX в. оставались без всякой помощи, еще 500 000 получали явно недостаточную пенсию // Навстречу. Литературно-художественный сборник. К неделе инвалидов войны. М., 1923. С. 12.

106 Ксенофонов И.Н. Состояние и развитие социального обеспечения в РСФСР. М., 1925.

107 О военных ветеранах войн XX в. в России и СССР см. работы Е.С. Сеньянской: Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999. Уже вышли под ее редакцией три выпуска ежегодника «Военно-историческая антропология», в которых получили освещение отдельные стороны социальной защиты и положения ветеранов военных кампаний XX в.

To quote this document

Electronic reference

Щербинин Павел Петрович / Pavel Petrovich Shcherbinin, « Особенности социальной защиты ветеранов военной службы в Российской империи в XVIII – начале XX в. [*The Peculiarities of Social Welfare for Military Service Veterans in the Russian Empire, XVIIIth through early XXth Centuries*] », *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies* [Online], Issue 6/7 | 2007, Online since 20 décembre 2007. URL : <http://pipss.revues.org/index973.html>

Щербинин Павел Петрович / Pavel Petrovich Shcherbinin

профессор кафедры Российской истории, доктор исторических наук, руководитель Тамбовского центра гендерных исследований, Тамбовский госуниверситет имени Г.Р. Державина [*Professor, Director of the Tambov Center for Gender Studies, Tambov University*]

Copyright

Creative Commons License

This text is under a Creative Commons license : Attribution-Noncommercial-No Derivative Works 2.0 Generic

Abstract

The article reconstructs the peculiarities of the relationship between authority, society, social environment and military veterans from XVIIIth to early XXth centuries. It examines the system of social protection of retired and disabled soldiers and the opportunities of former soldier's social adaptation to civil society. The author investigates family relations, everyday life and deviation of military veterans. Consideration is given to military veterans' sentiments and psychology.

Keywords : Veterans, Social Protection, Military Service

Countries : Russian Empire

Licence portant sur le document : Creative Commons License